

К. А. Бугаевский, канд. мед. наук, доц.
Классический приватный университет, г. Запорожье Украина

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЯДА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ И СОМАТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У СПОРТСМЕНОК ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА В РЯДЕ ВИДОВ СПОРТА

Проблема психо-соматической взаимосвязи вопросов определения гендерной идентификации в современном профессиональном спорте, является весьма актуальной и востребованной [1, 3, 4, 9]. Не секрет, что в последние десятилетия стирается грань между «мужскими» и «женскими» видами спорта.

Среди девочек и девушек в почёте единоборства, силовые виды спорта где женщина-спортсменка в полной мере может проявить свою силу, напористость, умение, агрессивность, настойчивость, неуступчивость, всепоглощающую волю к победе, бескомпромиссность [1, 3, 4]. Это требует активного изучения не только соматических изменений, полового диморфизма, но и психологических – определение гендерной идентификации у спортсменок, чему и посвящена данная работа.

Данное исследование проводилось в 2016 году, на базе ряда спортивных клубов и тренировочных центров в г. Новая Каховка, Херсонской области, Украина. В нём были задействованы девушки-студентки (n=41) юношеского возраста, занимающиеся волейболом (n=11), вольной борьбой (n=16) и настольным теннисом (n=14). Средний возраст спортсменок в группе (n=41) составил $18,35 \pm 1,03$ лет.

При проведении данного исследования проводилось определение ряда антропометрических показателей (длина и масса тела, ширина плеч и таза), определение показателя индекса полового диморфизма (далее ИПД) по Дж. Таннеру и У. Маршаллу [2, 5, 8], проведение анкетирования всех участников исследования с использованием опросника «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (Российский аналог «Вет sex role inventory»), предложенного к практическому использованию О.Г. Лопуховой (2013) [7], для определения гендерной идентичности типа личности (далее ГИТЛ). Применялся анализ доступной научной и методической литературы,

интервьюирование, метод статистической обработки полученных данных.

Средний возраст волейболисток в группе (n=11) составил $20,85 \pm 2,03$ лет, что соответствует юношескому возрасту [2, 6, 8]. При распределении девушек-волейболисток на соматотипы, нами были получены следующие показатели: среднее значение индекса полового диморфизма (ИПД) в группе составило $80,34 \pm 1,80$ ($p < 0,05$). Это соответствует значениям мезоморфного соматотипа (73,1–82,1) [6, 8]. В группе, лишь 1 (9,09%) девушка-волейболистка отвечает критериям гинекоморфного соматотипа [6, 8].

Спортсменки, занимающихся вольной борьбой (n=16) также соответствуют юношескому возрасту [2, 6, 8], их средний возраст составил $16,74 \pm 0,31$ лет. Достоверно определено ($p < 0,05$), что значение ИПД во всей исследуемой группе – $68,19 \pm 3,89$, что соответствует гинекоморфному типу.

Все спортсменки, занимающихся настольным теннисом отнесены к юношескому возрасту – $18,4 \pm 0,7$ лет [2, 6, 8]. При рассмотрении полученных результатов по группам спортсменок получены такие результаты показателей ГИТЛ, представленные в табл. 1:

Таблица 1 – Показатели гендерной идентификации типа личности

№	Наименование показателя	Маскулинный тип	Андрогинный тип	Феминный тип
1.	Волейболистки (n=11)	6 спортсменок 54,55%	4 спортсменки 36,36%	1 спортсменка 9,09%
2.	Вольная борьба (n=16)	3 спортсменки 18,75%	9 спортсменок 56,25%	4 спортсменки 25,00%
3.	Настольный теннис (n=14)	1 спортсменка 7,14%	11 спортсменок 78,57%	2 спортсменки 14,29%

Обращает на себя внимание тот факт, что во всех исследуемых группах доминирует комбинация маскулинного и андрогинного типов гендерной идентификации личности респондентками, в противовес их, казалось бы ожидаемому, феминному типу личности. Во всех четырех группах достаточно весомым есть процент андрогинного типа личности, что может быть расценено как адаптивный фактор психологической деятельности современных людей. Достаточно интересны данные, полученные при сравнении выявленных изменений индекса полового диморфизма (ИПД), рассматриваемых как диагностический инструмент определения соматических изменений (инверсий) биологического пола и данных показателей гендерной идентификации типа личности (ГИТЛ), как оценочного фактора определения психологического пола человека. Полученные результаты ИПД представлены в табл. 2:

Таблица 2 – Показатели индекса полового диморфизма

№	Наименование показателя	Андроморфный тип	Мезоморфный тип	Гинекоморфный тип
1.	Волейболистки (n=11)	3 спортсменки 27,27%	7 спортсменок 63,63%	1 спортсменка 9,09%
2.	Вольная борьба (n=16)	2 спортсменки 12,5%	5 спортсменок 31,25%	9 спортсменок 56,25%
3.	Настольный теннис (n=14)	3 спортсменки 21,43%	8 спортсменок 57,14%	3 спортсменки 21,43%

Всего, среди девушек-спортсменок (n=41), представительниц андроморфного полового соматотипа выявлено 8 (19,51%), мезоморфов – 20 (48,78%), гинекоморфов – 13 (31,71%). Совместно представительниц не женского (гинекоморфного) полового соматотипа – андроморфного и мезоморфного, было выявлено доминирующее число – 28 (68,29%) всех спортсменок, что является прогностически неблагоприятным показателем [6, 8].

Выводы:

1. У 28 (68,29%) спортсменок определены андроморфный и мезоморфный половые соматотипы значений индекса полового диморфизма, в противопоставление гинекоморфному половому соматотипу.

2. Полученные данные о том, что у девушек-спортсменок (n=41), к маскулинному типу гендерной идентичности были отнесены 10 (24,39%) спортсменок, к андрондному типу – 24 (58,54%), а к феминному типу гендерной идентификации всего 7 (17,07%) всех спортсменок, также наглядно свидетельствуют, что в данных группах имеется явное смещение от феминного типа гендерной идентификации, к маскулинному и андрондному типам.

Литература

1. Артамонова Т. В. Гендерная идентификация в спорте : монография / Т. В. Артамонова, Т. А. Шевченко. – Волгоград : ФГОУ ВПО «ВГАФК», 2009. 236 с.

2. Бугаевский К. А. Особенности строения таза у студенток специальной медико-цинковой группы разных соматотипов по классификации Дж. Таннера. Сборник матер. II Междунар. научно-практич. конференции «Актуальные проблемы медико-биологического обеспечения физической культуры, спорта и физической реабилитации». Харьков. 2016. С. 17–23.

3. Ворожбитова А. Л. Гендер в спортивной деятельности: учеб. пособие / А. Л. Ворожбитова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2010. 216 с.

4. Дамадаева А. С. Спортивно-важные качества личности спортсменов разного пола в маскулинных и феминных видах спорта / А. С. Дамадаева // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2011. № 7 (77). С. 57–62.

5. Кочеткова Е. Ф. Особенности и проблемы полового диморфизма в спорте / Е. Ф. Кочеткова, О. Н. Опарина // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 7. С. 15-20

6. Лопатина Л. А. Антропометрическая характеристика девушек по классификации Дж. Таннера / Л. А. Лопатина, Н. П. Сереженко, Ж. А. Анохина // Фундаментальные исследования. 2013. № 12-3. С. 504–508.

7. Лопухова О. Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности» (Российский аналог «Вem sex role inventory») / О. Г. Лопухова // Вопросы психологии. 2013. № 1. С. 1–8.

8. Мандриков В. Б. Влияние занятий спортом на соматические показатели полового диморфизма у девушек разных типов конституции / В. Б. Мандриков, Р. П. Самусев, Е. В. Зубарева и др. // Вестник ВолгГМУ. № 2 (46). 2013. С. 17-19.

9. Тарасевич Е. А. Гендерные отличия спортсменов в различных классификационных группах видов спорта и спортивных дисциплин / Е. А. Тарасевич // Слободжанський науково-спортивний вісник. – Харків : ХДАФК, 2016. № 2(52). С. 117-120.